

16. Remizov A.M. *Collected works*. Moscow: Russkaya kniga, 2000. Vol. 2. 713 p.
17. Solozhenkina S. *Living and dead water. Milestones of the fate of Fyodor Sologub* // Sologub F.K. *Collected works*. Moscow: Intelvak, 2000. Vol. 1. P. 5-24.
18. Turgenev I.S. *Notes of a hunter: a complete collection of essays and stories 1847–1876*. Petrograd: Lit.-ed. Department of the Commissariat of Public Education, 1918. 422 p.
19. Turgenev I.S. *Full composition of writings*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1884. Vol. 8. 411 p.
20. Fyodor Sologub. *January story* (Elkich). URL: <https://poesias.ru/pro-za/sologub-fedor/sologub1054.shtml> (Accessed 27.07.2023).

УДК 81'282.8

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В СЕМАНТИКЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЗАПАХ

(на примере французского и русского языков)

Котенева Инна Анатольевна

зав. кафедрой немецкого и французского языков,

кандидат филол. наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия koteneva@bsu.edu.ru

Аннотация

На основании ономазиологического анализа в данной статье сравнивается ольфакторная лексика во французском и русском языках с целью обнаружить референтные возможности номинации запаха и процесса его восприятия, выявить их своеобразие в данных языках. Анализируются основных аспекты категоризации запаха в рассматриваемых языках. Особое внимание уделяется рассмотрению аксиологического аспекта проблемы репрезентации запаха.

Ключевые слова: лексическая типология, номинация, языковая картина мира.

TYPOLOGICAL FEATURES IN THE SEMANTICS OF NOUNS DENOTING SMELL

(using the example of French and Russian)

Koteneva Inna Anatolievna

Head of Department of German and French languages

PhD in linguistics, Associate Professor

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Belgorod, Russia koteneva@bsu.edu.ru

Abstract

Based on onomasiological analysis, this article compares olfactory vocabulary in French and Russian in order to discover the referential possibilities of the nomination of smell and the process of its perception, to identify their uniqueness in these languages. The main aspects of odor categorization in the languages under consideration are analyzed. Special attention is paid to the consideration of the axiological aspect of the problem of odor representation.

Keywords: lexical typology, nomination, linguistic picture of the world.

Результаты познавательной деятельности человека, имеющей историческую, социальную и национально-культурную ценность, закреплены в языковой картине мира. Номинативные средства языка в этом процессе отражают когнитивные структуры сознания, менталитет нации. При всей простоте триады “знак>значение>вещь” [2: 119] значение языкового знака неоднородно. Проблема номинации зреет в недрах этих отношений, в процессе функционирования любого национального языка, “номинативные средства которого создают языковой образ мира” [5: 6]. Представляется наиболее обоснованной и

актуальной точки зрения, разделяемая многими учеными на изучение языка как отражения окружающей действительности. Так, В.Г. Гак подчеркивает, что мы “должны увязывать факты языка с фактами экстралингвистической действительности всякий раз, когда это оказывается возможным, тем более что семантический подход облегчает практическое освоение языка” [4: 192].

Ольфакторная лексика отражает особое пространство – восприятие запаха, что предполагает оценочную характеристику исследуемого явления. “Эмоциональная аура запаха целиком зависит от традиции, воспитания, момента и контекста; объективной оценки запаха нет и не может быть” [3: 8].

Гиперонимами данного микрополя является существительное *odeur* во французском языке и *запах* в русском, ближайшими гипонимами: *parfum*, *аромат*. Основное значение лексико-семантического микрополя запаха – это “свойство веществ, воспринимаемое обонянием” [6: 185], “*émanation volatile, susceptible de provoquer des sensations dues à l'excitation d'organes spécialisés*” [8: 724].

Запахи, улавливаемые обонянием, отождествляются с прежним опытом, с информацией, полученной от разных органов чувств. В его познании приходится полагаться на факты – воспоминания, впечатления. Следует отметить таксономический характер запахов. Обоняние имеет в большей степени различительную, а не объединяющую способность. Запах – исключительно трудноотделимый и сложный для изучения феномен. Названия запахов, характерных для определенных объектов действительности, происходят от названия самих же объектов: запах яблока, запах сирени и так далее. “*Une fois a la maison je songeais a autre chose et ainsi s'entassaient dans mon esprit (...) une pierre ou jouait un reflet, un toit, un son de cloche, une odeur de feuilles (...)*” [18: 186].

“Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и – запах антоновских яблок, запах меда и осенней свежести” [10: 328].

В природе запахов многое зависит от источника их появлений, так же от смешения разных запахов и их концентрации. Ценностные значения номинативных единиц запаха имеют “гедонистический” характер [1: 75], то есть выражают отношение субъекта оценки к ее предмету и классифицируют последних на основании признаков: хороший / плохой:

odeur / запах: **приятный запах**: *parfum* – аромат, благоухание; *arôme* – аромат, благоухание; *aromate* – аромат; *bouquet* – аромат (цветов, вин), букет; *fumet* – приятный запах кушанья; *senteur* – запах, аромат; *haleine* – дыхание, запах, дуновение;

неприятный запах: *puanteur* – вонь, зловонье, смрад; *empyreume* – запах гари; *remugle* – затхлый запах; *relent* – затхлый запах; *infection* – зловонный запах; *pestilence* – заразный запах; *haleine* – дыхание, запах, дуновение.

Номинация запаха во французском языке отображает основное качество запаха: его многосоставность (простой запах, или состоящий из нескольких компонентов). Во французском языке простой запах имеет лексическое выражение – *odeur*. Сложный многосоставный запах – *parfum*. В русском языке нет аналогичной языковой репрезентации. Это можно объяснить отсутствием понятийного компонента ‘многосоставный запах’ в сознании русского человека. Ср.: “*Il était comme envahi par cette odeur des viandes du comptoir*” [20: 111]. “*Alors je me suis retourné dans mon lit, j'ai cherché dans le traversin l'odeur de sel que les cheveux de Marie y avaient laissée...*” [13: 36]; и “*Ce soir, je n'aurai pas sommeil, et le charme du livre, oh! le livre nouveau, le livre tout frais dont le parfum d'encre humide et de papier neuf évoque celui de la houille, des locomotives, des départs! – le charme du livre ne me détournera pas de moi...*” [14: 50]. Существительное *parfum* имеет еще очень важный семантический компонент: ‘аромат, который должен быть воспринятым обонянием’ [8]. Из всех номинативных единиц запаха во французском языке *parfum* является наиболее полисемичным.

Семантическое значение ‘приятный запах’ выражается (кроме *parfum*) *arôme* (fr), *аромат* (русс). Но смысловой объем этих двух существительных не равнозначен. Они

имеют существенные семантические и функциональные отличия. Во французском языке *arôme* означает ‘приятный запах, принадлежащий неодушевленным предметам, относящийся скорее к вкусовым ощущениям’ [8]. В русском языке *аромат* – ‘душистый, приятный запах, благоухание; душистые вещества’ [7]. Во французском языке значение ‘душистый, приятный запах’ еще выражается словом *aromate*, но только если речь идет о растениях. “...*tout a coup je fut noyé dans un souffle chaud et parfumé d'aromates sauvages qui s'épandait comme un flot plein de la senteur violente des myrtes, des menthes, des citronnelles, des immortelles, des lentisques, des lavandes, des thym, brulés sur la montagne par le soleil d'été*” [17: 82]. Следовательно, *aromate* имеет очень узкое значение ‘растительная, сильно пахнущая субстанция’ [8: 240] и в речевом высказывании часто заменяется существительным *arôme*. Окончательную дефиницию в подобных случаях представляет семантическое окружение. “...*et le feu cuisant comme une pâte les appétissantes odeurs... en faisant un invisible et palpable gateau provinciale, un immense “chausson” ou à peine goûtés les arômes plus croustillants, plus fins, plus réputés...*” [18: 70]. “*Il étouffait sous ces feuillages interminables; l'ombre y prenait une chaleur renfermée de fournaise, une moiteur d'humidité, une sueur pestilentielle, chargée des arômes rudes des bois odorants et des fleurs puantes*”. [20: 127]. “*Надышавшись на гумне ржаным ароматом новой соломы и мякины, бодро идешь к ужину мимо садового вала*” [10: 328].

Номинативные единицы микрополя запаха во французском и русском языках обнаруживают такие лексемы, которые среди своих языковых значений имеют значение ‘запах, аромат вина’: *bouquet* / *букет*. “*Il n'est si gueux qui n'ait trouvé moyen, (...) de garder quelque part le meilleur de son vin (...) quel nectar, quel bouquet!*” [19: 27]. “*Нет нищего, который бы не сумел (...) припрятать лучшее свое вино. (...) какой нектар, какой букет!*” [11: 196-197].

В сфере выражения запаха, исходящего от чего-либо съедобного, французский и русский языки имеют существенное отличие. Существительное *fumet* означает ‘приятный запах кушанья или вина’. В русском языке данное понятие не оформлено отдельной лексической единицей. “*On venait de tirer de la bouche un magnifique dindon, beau, bien fait, doré, cuit a point et dont le fumet aurait tanté un saint*” [19: 81].

Сопоставительное исследование номинации запахов выявляет еще одну лакуну в словарном составе русского языка. Существительное *senteur* выражает значение ‘выделение, провоцирующее ольфакторные ощущения’ (чаще приятные) [8]. Термин ‘olfactif’ / ‘ольфакторный’, пришедший из латыни (*olfactivus*), в обоих языках дал начало целому ряду слов, обозначающих обоняние как физиологический процесс. Поэтому ольфакторные ощущения – это ощущения, появившиеся в результате воздействия на органы обоняния. Гедонистическая оценка данных ощущений (душистый / зловонный) номината *senteur* определяется контекстом. Русский язык не имеет подобной лексической единицы. “*Des pelouses, des basins, s'élevait une senteur fraîche que traversaient, par effluves, l'odeur des géraniums*” [16: 168]. “...*il aspira d'un grand souffle avide la senteur de verveine et d'iris envolée dans l'air;...*” [14: 370]. Для лексико-семантического микрополя запаха характерна отнесенность лексических единиц к определенной оценке, обнаруживающейся в контексте, а в данном случае в семантике определяющего прилагательного.

На основании вышеизложенного, следует вывод, что во французском языке понятие ‘аромат’ содержит информацию о своем составе следующим образом: 1) односоставный / многосоставный; 2) свойство ароматических веществ / запах, дифференцирующий приятные вкусовые ощущения.

Другая сторона запаха, антонимичная приятному, “неприятный” имеет микроструктуру в составе лексико-семантического микрополя запаха. Эти номинативные единицы объединены значением ‘отталкивающий’. Ближайшим гиперонимом *odeur/zapach* в данной микроструктуре является существительное *puanteur* – *вонь, зловонье, смрад*. Так П. Зюскинд в своем произведении “Парфюмер” описывает Париж 18 века. “*A l'époque dont nous parlons, il régnait dans les villes une puanteur a peine imaginable pour les modernes que*

nous sommes” [12: 5]. “В городах того времени стояла вонь почти невообразимая для нас, современных людей” [12: 5].

Неприятные запахи имеют дифференциальные семантические компоненты, выражающие природу их появления: 'запах гари', 'затхлый запах', 'дурной запах изо рта', 'кишечные газы'; или характер действия: 'заразный'. “*La chaleur pesait comme du plomb sur le cimetière, projetant dans les ruelles avoisinantes son haleine pestillentielle, ou se mêlait l'odeur des melons pourris et de la corne brulée*” [12: 7]. Лексическое обозначение неприятного запаха, вызванного чем-то сгоревшим, осуществляется в русском языке с помощью аналитической конструкции родительного падежа *запах гари* и во французском - отдельно оформленным существительным *empyreume*. “...*l'ébubition prolongé y développe un goût empyreumatique et désagréable qui provient de quelques parties de parenchyma dont il est très difficile de la débarrasser et qui se charbonnent*” [19: 96].

Значение ‘затхлый запах’ во французском языке передается синонимами *relent*, *remugle*. Но существует некоторое семасиологическое отличие: признаками затхлого запаха в русском языке являются: “дурно пахнущий, испортившийся от гниения, сырости” [6], а французские существительные, выражающие понятие ‘затхлый’, не предусматривают запах гнили. Сущ. *remugle* предполагает затхлый запах, появившийся от сырости, но не от гнили. *Relent* обозначает только ‘затхлый’ и ‘неприятный запах’. “*J'approchais de mon visage ce papier... Je ne connus que les relents des vêtements de grand mur: naphthaline, vinaigre de Bully*” [15: 56].

Еще одной особенностью номинации запахов во французском языке является наличие отдельных номинативных единиц с понятием 'заразный запах': *pestilence*, *infection*, при этом следует отметить, что этот семантический компонент значения, относящий их к полю восприятия запаха, является основным у существительного *pestilence* и периферийным у существительного *infection*. Наряду с основным значением ‘заразный запах’ лексическая единица *pestilence* характеризует запах как гнилой, гнилостный (*putride*), что подтверждает вышеприведенный пример.

Таким образом, семантическое пространство русского языка данного фрагмента действительности оказывается менее дробным. Значение номинативных единиц запаха в русском языке более емкое, чем во французском языке. Для передачи всех оттенков запахов во французском языке выбирается отдельно конкретное слово. В этом проявляется специфика номинации запаха в указанных языках. Она, по выражению В.Г. Гака, выявляет “как ситуация в целом и ее элементы получают языковое обозначение” [4: 212].

Во французском языке языковые единицы, выражающие процесс “обоняние”, выделяют различные стороны данного явления: обоняние как один из пяти органов чувств, воспринимающий запах, и обоняние как физиологический процесс (*odorat*, *olfaction* и его синоним *odoration*). *Flair* – редко используется для обозначения обоняния как процесса; чаще имеет значение особой обонятельной чувствительности. Русский язык не выделяет такие особенности процесса восприятия запаха, что следует из номинативных возможностей языка: обоняние, нюх.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что языковые номинативные средства стремятся охватить всю ментальную картину мира, воплощая ее в языковую картину мира, имеющую лингвокультурологический статус. Номинативные единицы указывают на определенные стороны выражаемых понятий и закрепляют связи языковых средств с вневербальным миром. Так, анализ номинации в разных языках позволяет выявить закономерные и специфические факты, относящиеся к лингвистическим и когнитивно-культурологическим аспектам.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. – М.: Наука, 1988. – 341с.
2. Будагов Р.А. Язык и речь в кругозоре человека. М.: Добросвет – 2000, 2000. – 304 с.

3. Вайнштейн О.Б. Грамматика ароматов // Ароматы и запахи в культуре. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 608 с.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: 2002. – 57 с.
6. Словарь русского языка / Ожегов С.И. – М.: Русский язык, 1985. – 797 с.
7. Толковый словарь русского языка в 4 т. / Под. Ред. Д.Н. Ушакова. М.: Терра, 1996. – Т.1. – 824 с.
8. Dictionnaire des synonymes. Larousse. Paris, 1947. – 626 p.
9. Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, 1980. – V.5. – 894 p.

Источник фактического материала

10. Бунин И.А. Собр. соч. в 4х т. – М.: Изд-во “Правда”, 1988. – Т.I. – 477 с.
11. Роллан Р. Кола Брюньон // Избранные произведения. – М.: “Панорама”, 1998. – С.179-361.
12. Зюскинд П. Парфюмер. – С. Пб.: Издательство «Азбука классика», 2002. – 296 с.
13. Camus A. L'Etranger. – Paris: Gallimard, 1996. – 188 p.
14. Colette. La Vagabonde // Colette. La naissance du jour. Oeuvres choisies. – М.: Radouga, 1983. – P. 41-245.
15. Mauriac. La robe prétexte. Edition Bernard Grasset, 1939.
16. M. du Guard. Les Thibault. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – Т.I. – 687 p.
17. Guy de Maupassant. Vie errante. – Edition Allain Michel, 1939.
18. M. Proust. Du Côté de chez Swann. – Moscou: Edition du Progrès, 1976. – 435 p.
19. Rolland R. Colas Breugnon. – Kiev: Dnipro, 1980. – 207 p.
20. Zola E. Le ventre de Paris. – Editions Fasquelle, P.-VI-e, 1968. – 403 p.

References

1. Arutjunova N.D. Types of language values: assessment, event, fact. – М.: Nauka, 1988. – 341p.
2. Budagov R.A. Language and speech in the human horizon. – М.: Dobrosvet – 2000, 2000. – 304 p.
3. Vainshteine O.B. Grammar of flavors // Aromas and smells in culture. – М.: Novoie litteraturnoie obozrenie, 2003. – 608 p.
4. Gak V.G. Language transformations. – М.: «Iaziki russkoi kulturi», 1998. – 768 p.
5. Popova Z.D., Sternin I.A. Language and national picture of the world. Voronej: 2002. – 57 p.
6. Dictionary of the Russian language / Ogegov S.I. – М.: Russkii iazik, 1985. – 797 p.
7. Explanatory dictionary of the Russian language in 4 v. / pod red. D.N. Ushakova. – М.: Terra, 1996. – V.1. – 824 p.

УДК 811.111

DER EINFLUSS VON SMILEYS AUF DEN PSYCHISCHEN ZUSTAND DER PERSON IM E-MAIL-VERKEHR

Krotova Anastasia Victorovna

Studentin der Fakultät für Fremdsprachen
Nationale Forschungsuniversität Belgorod,
Belgorod, Russland 1583557@bsu.edu.ru

Borisovskaya Irina Valentinovna

PhD phil., Dozentin
Dozentin des Lehrstuhls für Deutsch und
Französisch
Nationale Forschungsuniversität Belgorod
Belgorod, Russland borisovskaya@bsu.edu.ru

Abstract

Die elektronischen Kommunikationsmittel sind zum wichtigen Teil unseres täglichen Lebens geworden. Gleichzeitig entwickeln sich auch Möglichkeiten, den emotionalen Zustand per